

Д.Г.Хрусталеv

ЕФРЕМ ПЕРЕЯСЛАВСКИЙ И ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

*(доклад на заседании секции истории и археологии средневековой Руси
Исторического общества при Европейском университете в Санкт-Петербурге
13 мая 1999 г.)*

Среди письменных источников А.В.Поппэ (1968:97) выделял три сообщения о существовании на Руси митрополий вне Киева: 1) известие о черниговской митрополии в списке епархий Константинопольской патриархии последнего десятилетия XI в. (Куаленовский список XII в.); 2) упоминание митрополии Переяславля в «Послании об опресноках» митрополита переяславского Леонтия (Льва, Леона); 3) известие летописи под 1089 г. об освящении переяславской церкви архангела Михаила Ефремом митрополитом «тоя церкви», «бе бо преже в Переяславли митрополья».

Куаленовский список епархий Константинопольской патриархии упоминает митрополию «Маврокастро-на (Черного города) в Новой Руси», которая, судя по датировке соседних епархий списка, должна была быть учреждена между 1059 и 1071 гг. О том же свидетельствует известие Успенского сборника о перенесении мощей св. Бориса и Глеба в церковь в Вышгороде 20 мая 1072 г.: «И совокупивше ся вся братия Изяслав, Святослав и Всеволод, митрополит Георгий кыевский и другый Неофит чьниговьский, и епископ Петр переяславский ... и по сих митрополита и епискупи ... с ракою идяху» (Успенский сборник 1971:62). Здесь Неофит недвусмысленно назван черниговским митрополитом. Это доказывается не только именованием его «другим» после Киевского, но прежде всего употреблением двойственного числа слова «митрополит» — «митрополита». К тому же, аналогичный текст обнаруживаем в некоторых летописях (Воскресенская, Софийская I), восходящих к Новгородско-Софийскому своду 1448 г. (ПСРЛ 1851 (т. 5) : 146, 1925 (т. 5, вып. 1) : 142, 1856 (т. 7) : 341). Для А.В.Поппэ эти данные несомненно свидетельствуют о существовании в Чернигове митрополии на рубеже 1060-1070-х гг. Ее учреждение он относил к 1060-м гг., хотя не исключал и более ранней датировки (например, 1054 г.). Кафедру ученый считал «титularной», существование ограничивал 1080-ми гг., т. е. временем смерти носителя титула (Поппэ 1968:101-102, 104). К этим выводам вполне присоединился Я.Н.Щапов (1989:58-61).

В трактате «Благочестивого Льва (Леона), митрополита Переяславля на Руси, о том, чтобы не употреблять опресноков» кроме заглавия не содержится иных упоминаний географических названий или личных имен. Написан он по-гречески и убедительно датирован А.В.Поппэ, исходя из использования в нем трактатов византийских полемистов периода схизмы, периодом после 1054 г. А.В.Поппэ также предположил, что полемика с латинянами об опресноках наименее вероятна в период правления императора Михаила VII Дуки Парасинака (1071-1078 гг.), т. е. переяславская митрополия скорее всего образована до 1072 г. Действительно, Михаил VII в самом начале своего правления находился в значительной внешней опасности, выраженной в угрожающем передвижении сельджуков в Малой Азии и огузов с печенегами в районе самой столицы. Он вынужден был обратиться за помощью на Запад и послать письмо папе Григорию VII. Точно так же поступал в условиях смертельной опасности для империи и признанный ревнитель ортодоксии Алексей Комнин в 1091 г. Папа с пониманием отнесся к просьбам Михаила, но в скором времени был отвлечен драматичным спором об инвеституре с германским императором Генрихом IV. Византия помощи так и не получила. А.В.Поппэ считал, что компромиссная позиция Михаила VII оказала ограничивающее воздействие на византийских церковных полемистов (Поппэ 1969:101). То есть уже в то время политика оказывала на церковь такое же влияние как и в эпоху Комнинов, что является слишком смелым предположением, на котором сложно основывать верхнюю планку датировки Переяславской митрополии (до 1072 г.). Это во многом подтверждается и последними исследованиями Я.Н.Щапова, согласно которым в списках епархий Константинопольской патриархии XII в. Переяславская митрополия упоминается чаще Черниговской. В одном из них (Нотация 11) митрополия в «Преславе» вставлена между митрополией в городе Русиион на византийской границе с Болгарией (№ 77; учреждена между 1068 и 1082 гг.) и митрополией Лакедемония (Спарта, № 78; учреждена между 1081 и 1082 гг.). В двух других списках (Афинский 1429 и Ватиканский 829) отмечается, что эта «Преслава» находится на Руси (Щапов 1989:59). Таким образом, учреждение митрополии в Переяславле оказывается возможным в период между 1068 и 1082 гг. Следовательно, Леонтий (Леон) писал свой трактат именно в 1070-е гг.

Далее последовательность рассуждений исследователей существенно расходится. С одной стороны и А.В.Поппэ и Я.Н.Щапов согласны с тем, что наиболее вероятным временем основания двух новых митрополий следует считать период непосредственно после 1054 г., года смерти Ярослава Мудрого и передела сфер влияния между его сыновьями (Щапов 1989:60; Поппэ 1968:97-103; Приселков 1939:104-105). С другой стороны, митрополии оказываются учрежденными в разное время. Они не упоминаются в одном и том же списке епархий. На это обратил внимание еще Я.Н.Щапов (Щапов 1989:61), и для него это было «загадочное обстоятельство», а А.В.Поппэ считал переяславскую митрополию «не на много моложе» черниговской (Поппэ 1968:104). Летопись, упоминая митрополита Неофита Черниговского, далее сообщает о епископе Петре Переяславском. А.В.Поппэ предположил, что Петр еще не был поставлен патриархом в митрополиты

и числился епископом. Однако, нам не известны епископы киевские до поставления их митрополитами. Используя эту схему, Петр должен был стать митрополитом в период с 20 мая 1072 г. (перенесение мощей Бориса и Глеба, когда он назван епископом вместе с митрополитом Черниговским) по 22 марта 1073 г. (изгнание Изяслава, после которого Всеволод стал обладателем Чернигова). Считается, что после 22 марта 1073 г. Переяславль на долгое время перестал быть центром обособленного княжения и разделял судьбу киевского стола (вплоть до 1094 г.). Однако, это не совсем так, и нам представляется, что так можно говорить лишь о периоде 27 декабря 1076 - 15 июля 1077 и после 3 октября 1078г. — до середины 1080-х гг., когда здесь обосновывается Ростислав Всеволодович.

Таким образом, используя принцип А.В.Поппэ, согласно которому митрополии вне Киева являлись порождением исключительно политических обстоятельств периода княжения трех Ярославичей, время их учреждения можно связать лишь с крайне ограниченным количеством дат. Это, во-первых, 1054 г. После смерти Ярослава Мудрого Изяслав вместе с Киевом управляет Новгородом, Туровом, Овручем, Белгородом, Вышгородом, Святославу принадлежит Чернигов и «вся страна восточная и до Мурума» (НПЛ 1950:160), а Всеволод распространял свою юрисдикцию на Переяславль Южный, Поволжье, Белозеро, Ростов и Суздаль (относительно Ростова и Суздаля есть некоторые сомнения (Их фиксирует лишь НПЛ младшего извода в статье «А се по святомъ крещении о княжении Киевстемъ» (НПЛ 1950:160, 469), составленная не ранее XV в. и содержащая выборочный и неточный состав земель (Кучкин 1969:66), но с этим положением вполне согласны Д.С.Лихачев (1950:389), Н.М.Карамзин (1991:45), Б.Д.Греков (1953:490) др. Но такое распределение вполне вписывается в скудную канву летописных известий этого периода). После 1060 г. Ярославичи делят между собой еще и Смоленскую землю. «Действительно, учреждение обеих новых митрополичих кафедр хорошо ложится в политическую структуру Руси третьей четверти XI в. во время княжеского триумvirата Ярославичей», — писал Я.Н. Щапов (Щапов 1989:60). Три княжества — три митрополии. Эта схема чрезвычайно привлекала и А.В.Поппэ, и М.Д.Приселкова (Поппэ 1968:97-103; Приселков 1939:104-105). Однако, она оказывается совершенно неестественной, если учесть разновременность учреждения кафедр в этих княжениях. К тому же, в Чернигове до того времени была епископия, а, возможно, и митрополия; в Переяславле же первое упоминание епископа относится к лишь 20 мая 1072 г. Следовательно, в Переяславле речь должна была идти об одновременно учреждении епархии и митрополии. Действительно, триумvirат выглядит существенно перекошенным, если предположить, что на территории Изяслава было несколько епархий, у Святослава — одна или две, а Всеволод не имел ни одной. Очень странное распределение земель мудрым Ярославом! В Переяславле даже не было ни одного кирпичного здания, церкви, т. е. и епархиальный собор должен был быть деревянным. Учреждение (или возрождение) митрополии Святославом минуя Всеволода создавало совершенно иной уровень иерархической связи между братьями-князьями, а это, скорее всего, могло произойти лишь в более позднее время, но никак не непосредственно после 1054 г., когда Ярославичи на первый взгляд очень дружно «владели Русской землей». Да и согласно списку епархий Константинопольской патриархии Черниговская митрополия относительно соседних епархий должна была быть учреждена между 1059 и 1071 гг., а Переяславская — между 1068 и 1082 гг.

Иную ограничительную линию для учреждения новых митрополий предложил тот же А.В.Поппэ (Поппэ 1968:104). Это 1060 г., когда Ярославичи совместно побеждают торков-огузов, угрожающих Византии (ПСРЛ 1997 (т. 1) : 163). Плюс в то же время половцы угрожали Крыму, и борьба с ними Ярославичей была выгодна Константинополю. Неизвестно насколько полезной выглядела эта акция в Константинополе, т. к. именно после этого разгрома огузы откочевали к самым границам Византии, правда, в очень ослабленном состоянии. В любом случае, здесь предполагается все та же одновременность учреждения митрополий, которая, скорее всего, недопустима.

Для Святослава актуальность учреждения митрополии в Чернигове прерывается на 22 марта 1073 г., когда он становится Киевским князем. Для Всеволода наоборот. Его интересы во временном отношении А.В.Поппэ ограничивал временем после 20 мая 1072 г., когда речь идет о епископе Переяславля, и до 27 декабря 1076 г. (смерть Святослава); а также — периодом между 15 июля 1077 г. и 3 октября 1078 г., когда в Киеве княжил Изяслав (Поппэ 1968:106). Однако, А.В.Поппэ, а вслед за ним и Я.Н.Щапов (1989:58-60), игнорируют факт перераспределения княжеских столов после 22 марта 1073 г. Согласно В.Н.Татищеву (1995:92) Святослав утрачивает Чернигов и приобретает Переяславль. О княжении Всеволода в Чернигове в 1073-1076 гг. писал С.М.Соловьев и некоторые современные историки (Соловьев 1993:319; Рыбаков 1993:446; Рапов 1977:46). Другая часть исследователей вполне обоснованно считают, что Святослав сохранил за собой Чернигов, а Всеволод — Переяславль (Пресняков 1993:44, 390; Толочко 1987:91). Вторая группа базируется свои наблюдения на однозначном утверждении Владимира Мономаха в своем «Поучении». Причем Переяславль здесь упомянут не только как принадлежащий Всеволоду, но как его постоянная резиденция. Таким образом, у Святослава в руках оказывались сразу две митрополии, а Всеволод оказывался обойденным.

Таким образом, если считать, что до 20 мая 1072 г. в Переяславле митрополита не было, а это следует из летописи, Петр назван епископом. На этот пост его должны были избрать несколько епископов и при непосредственном участии митрополита. Какого митрополита, Киевского или Черниговского? Вероятность существует и для одного и для другого. Рассматривая аналогичную ситуацию в Киеве, мы уже отмечали отсут-

стве титула «епископ Киевский», следовательно, использоваться мог только некий «местоблюститель», митрополит же назначался патриархом. И здесь юрисдикции никогда не смешивались: митрополит не может зависеть от митрополита. Если в Переяславле была митрополия, то и Петр должен был быть митрополитом, хотя и назван лишь епископом. Таким образом, утверждая отсутствие митрополии в Переяславле до 20 мая 1072 г., мы оказываемся в очень узких рамках: митрополия учреждена между 20 мая 1072 г. и 22 марта 1073 г., что практически необъяснимо. К тому же, добиваясь разрешения Константинополя на титул, необходимо было выдержать длительную тяжбу при Константинопольском дворе. В период смуты в Византии (1056-1081 гг.) период этой тяжбы должен был быть менее длительным, чем в эпоху Комнинов, когда переписка Андрея Боголюбского с Лукой Хрисовергом закончилась ничем. Но, в любом случае, вопрос за один год не решался, Византия чаще всего тянула с решением таких вопросов, а с конца 1071 до середины 1072 гг. новый император Михаил VII был занят борьбой с Романом Диогеном. Иначе предстанет дело, если отбросить необходимость говорить о двух новых митрополиях. Первое время в списках епархий говорится о Черниговской митрополии, а затем — о Переяславской. Черниговская епархия могла существовать со времени Мстислава Владимировича, и ее возрождение было менее трудоемким предприятием. Святослав мог предпринять ее реанимацию самостоятельно и в достаточно короткие сроки. Возникает вопрос: когда ему это было выгодно? Наиболее удобным в этом отношении выглядит обращение к киевским событиям в период между 15 сентября 1068 г. и 2 мая 1069 г., когда там хозяйничал Всеволод Полоцкий. Святослав в это время демонстрирует непричастность к ситуации в Киеве, а Всеволода летопись обнаруживает в гостях у старшего брата, в Чернигове. Возможно, Святослав уже обладал самостоятельным княжением с отдельной митрополией, либо он сделал после 1069 г. далеко идущие выводы. Окончательно вопрос может быть решен кропотливым структурным обследованием политической ситуации этого времени. Отметим лишь, что Всеволод явно обнаруживает себя находящимся в русле политики Святослава. А получив возможность самостоятельного каменного строительства, он в 1070 г. закладывает собор Михаила Архангела в Выдубицах, но не ведет никакого строительства в Переяславле, где у него должна находиться митрополия.

Попытаемся сделать любопытное предположение, отбросив ориентацию на три синхронно существующие митрополии. Не следует ли говорить о «переносе» Всеволодом митрополичьего стола из Чернигова в Переяславль? Во-первых, этот пункт мог входить в соглашение между Всеволодом и Святославом до изгнания Изяслава. Всеволод вообще выглядит более набожным правителем, который, скорее всего, предпочитал прямые контакты с Константинополем, чем опосредованные Киевом. Во-вторых, к 1073/1074 гг. относятся два любопытных письма императора Михаила VII Паррапинака (1071-1078 гг.) к Всеволоду Ярославичу о браке Константина, порфирородного брата императора, и дочери переяславского князя. Эти письма были составлены Михаилом Пселлом и сохранились в его эпистолярном наследии, идентификацию персонажей предложил В.Г. Васильевский (1909:5-50). В переписке не идет речи о митрополите Переяславском, но император обращается к Всеволоду как к человеку (он титулует его «игимон», а не великий князь как киевского) чрезвычайно набожному, для которого единоверный император является значительным авторитетом. Михаил VII был человеком образованным, но не способным к воинскому искусству, что именно в этот период для Византии было наиболее актуальным. Еще В.Н.Татищев сообщал о просьбах Константинополя о помощи против Болгарии и беспокойного Херсонеса. Просьбы Византии нашли благодарных слушателей в Киеве, Святослав собирался идти в Болгарию, а сына Глеба и Владимира Мономаха послал на Корсунь, но вскоре умер. Всеволод не осуществил этих планов. Возможно причиной тому было расстройство брачного союза. Внутри страны Михаил VII популярности не снискал и был свергнут провинциальной знатью во главе с Никифором III Вотаниатом, после чего в марте 1078 г. постригся в Студийский монастырь. Его брат Константин погиб на Востоке в конце того же 1078 г. при попытке восстания против нового императора. Однако, отправка в Переяславль митрополита либо для улучшения контактов напрямую с Константинополем, либо для воспитания молодой принцессы, было вполне своевременным шагом Михаила VII после посылки означенных писем, т. е. после 1075 г. Патриархом Константинопольским в 1064-1075 гг. был Иоанн VIII Ксифилин, а с 1075 по 1081 гг. — Козьма I, человек во всем потакающий окружавшим его митрополитам и сановникам, среди которых выделялся Михаил Пселл. Наиболее вероятным временем учреждения новой митрополии выглядит именно период патриаршества Козьмы I, а не властного Иоанна Ксифилина, который, впрочем, являлся школьным другом и выдвиженцем Михаила Пселла. Святослав, в условиях постоянной опасности с Запада (от Изяслава), скорее всего не имел желания возражать, поддерживая хрупкую стабильность внутриполитической ситуации. Именно 1075-1076 гг. выглядят наиболее удобными для учреждения («переноса») новой митрополичьей кафедры в Переяславле.

К рассматриваемой проблеме примыкает вопрос о судьбе церкви в другом владении Всеволода. Судьба Ростова всю вторую половину XI в. неразрывно связана с Переяславлем Русским. Есть предположение, что и епископия Ростова была зависима от Переяславской митрополии. Епископ Владимирский и Суздальский Симеон называет в своем послании черноризцу Поликарпу первым епископом Ростова Леонтия, постриженника Киево-Печерского монастыря. Время служения Леонтия трудно определимо. Чаще всего исследователи отталкиваются от датировки событий на Белозере в которых принимал участие воевода Святослава Ян Вышатич. Н.Н. Воронин считал летописную дату поездки Яна Вышатича достоверной — 1071 г. (Повесть временных лет 1996:76; Воронин 1965:22; см. — Фроянов 1995:142-144). М.Д.Приселков, вслед за

В.О.Ключевским, относил кончину Леонтия «к 1072 или 1073 г.» (Ключевский 1988:13, прим. 2; Приселков 1913:139), Я.Н.Щапов вообще предполагал, что сама ростовская епископия появилась «как мера для предотвращения» «восстаний смердов» на Северо-Востоке, т. е. после или около 1072-1073 гг. (Щапов 1989:47). Наиболее конструктивным выглядит наблюдение О.М.Рапова, согласно которому деятельность Яна Вышатича на Северо-Востоке Руси следует относить к ранней осени 1076 г. (Рапов 1979:145). Но ближайшее рассмотрение показывает насколько бесперспективен путь установления зависимости событий на Белозере (так называемое, «восстание волхвов») с предполагаемой насильственной смертью Леонтия или поставлением его на епископию. Волхвы в летописной статье 1071 г. (ПСРЛ (т. 1) : 175-178) «встали» от Ярославля и шли по Волге, дойдя в итоге до Белозера. В то же время в Ростовской земле был большой недород, на чем и основывается датировка О.М.Рапова, использовавшего дендрохронологические данные о неурожайных годах. Каким же образом существование и поведение волхвов доказывает существование или нет в Ростове епископа? Волхвы удаляются от центра епархии и, возможно, направляются в земли другого князя (Святослава). В таких обстоятельствах в Ростове мог быть епископ, от встречи с которым они уклонялись. С другой стороны, они не смущаются беседы с княжеским тысяцким Яном, следовательно, точно так же они могли поступить для «смущения» прихожан епископа. В любом случае, сложно оттолкнуться от этих известий для определения судьбы Леонтия Ростовского и ростовской кафедры вообще. Более перспективной выглядит ориентация на свидетельство Симона в послании Поликарпу о принадлежности Леонтия постриженникам Печерского монастыря. Как известно, около 1061 г. происходит конфликт Авраамия и Никона с князем Изяславом из-за принятия ими в монастырь двух ценных представителей княжеского двора, Варлаама и Ефрема Каженника. После чего Никон удаляется в Тьмуторокань, а Ефрем бежит в Константинополь. Первый раз, после этого, судя по сообщению Жития Феодосия (Патерик... 1911:32), Никон заезжает в Киев лишь после убийства в Тьмуторокани Ростислава Владимировича (13 февраля 1067 г.) (ПСРЛ (т. 1) : 166; (т. 2, М., 1998) : 155), на место которого он просит у Святослава Глеба. Это происходит около 1067 г. Отведя Глеба в Тьмуторокань Никон возвращается в Киев — 1068 или 1069 гг., где и находится до апреля 1073 г., «смирения» Феодосия со Святославом после изгнания Изяслава из Киева. Период 1067/1069 – 22.03.1073 гг. характеризуется примирением Печерского монастыря с Изяславом. Леонтий мог стать епископом Ростовским вслед за определенным усилением монастыря, увеличением его авторитета при княжеской администрации, т. е. после 1060-1061 гг. Но наиболее вероятным это событие выглядит после 1067/1069 г., периода стабилизации отношений киевского князя и монастыря. Примерно к тем же выводам приходил и М.Д.Приселков, утверждавший, что Леонтий мог быть поставлен епископом в Ростов лишь после пленения Всеслава Полоцкого 1067 г. (Приселков 1913:139).

Следующим после Леонтия Ростовским епископом чаще других называют Исию. В серии летописных сводов XV в. в статье 1396 г. о назначении на ростовскую кафедру Григория приводится поименный список всех предшествующих ему 35 (36, 37) епископов ростовских. Вот первые 11 имен так, как они представлены в Пискаревском летописце: «1.Федор 2.Феогност 3.Федор 4.Ларион 5.Федор 6.Феогност 7.Леонтей чудотворец 8.Ларион 9.Исаия чудотворец 10.Ефрем 11.Нестер...» (ПСРЛ (т. XXXIV, Пг., 1921) : 147). Аналогичное известие содержится в Никоновской летописи. Русский хронограф, Типографская летопись и Вступительная статья Сокращенного летописного свода 1493 г. путают местами имена № 5 и 6 (ПСРЛ (т. XXII, ч. 1, СПб., 1911) : 464; (т. XXIV, Пг., 1921) : 165; (т. XXVII, М.-Л., 1962) : 296). В летописных сводах 1497 и 1518 гг., а также в Ермолинской летописи имена под номером 5 и 6 пропущены (ПСРЛ (т. XXVIII, М.-Л., 1963) : 88, 252; (т. XXIII, СПб., 1910) : 135). Авторитетная Воскресенская летопись и Владимирский летописец еще под 991 г. (годом, который они считали временем постройки соборной церкви Ростова) перечисляют всех (их 7) епископов, служивших здесь до пожара 1160 г.: это Федор, Ларион, Леонтий, Исаия, Ефрем, Нестор и Леон (ПСРЛ (т. VII) : 313; (т. XXX, М., 1965) : 38). Аналогичное известие обнаруживаем в Новгородской IV летописи, т. е. в Софийском Временнике. Существование многочисленных «феогностов» на Ростовской кафедре действительно весьма сомнительно, но любопытен Иларион упомянутый некоторыми летописями между Леонтием и Исаией. (На это обращал внимание еще А.А.Титов (1890:9)). Последовательность именованья здесь очень напоминает послание Симеона Поликарпу, где при перечислении печерских постриженников, удостоившихся епископского сана, первым назван Леонтий Ростовский, а вторым — Иларион митрополит Киевский. Лишь затем Симеон приводит общий список «печерских епископов» частично почерпнутый из «Летописца Старого Ростовского», где первые имена очень похожи на цитату: «Николае и Ефреме Переяславлю, Исаия Ростову, Герман Новуграду, Стефан Владимерю...» (Патерик... 1911:76). Если предположить здесь хронологическую последовательность, что кажется вполне логичным, то обретается ценный ориентир для датировок. Епископ Новгородский Герман поставлен в 1078 г. (ПСРЛ (т. XXVII, М.-Л., 1962) : 141; НПЛ : 473). Стефан, бывший игумен Печерского монастыря (после 1074 г.), покинув монастырь после 1077 г. (Патерик... 1911:57), заложил новый монастырь и храм Влахернской Богоматери на Клове около 1078 г. Храм был освящен лишь в 1108 г., но по мнению П.А.Раппопорта, основанному на анализе формата плитки, постройка была завершена уже к 1083 г. (Раппопорт 1993:42, 261). Огромный купол и масштаб самого здания могли создать трудности для его окончательного завершения и росписи. В довершение ко всему Стефан, будучи определенным образом связан с домом Всеволода, мог быть поощрен и назначен епископом во Владимир непосредственно после 1078 г., хотя это могло произойти и в начале

1080-х гг. Летописи упоминают Стефана епископом лишь в 1091 г. (ПСРЛ (т. 1) : 211). Из этих наблюдений можно сделать заключение, что Исаия должен быть поставлен епископом до 1078 г. Этому как будто не противоречит редкое летописное свидетельство в Тверском сборнике о том, что в 1072 г. «Поставлен бысть епископомъ Рост(ов)у Исаиа» (ПСРЛ (т. XV, СПб., 1863) : 166). Но ниже в той же статье Тверского сборника епископом Переяславским назван Петр, а Николай лишь игуменом. «Игуменом переяславским» под 1072 г. Николая называют и другие летописи (ПСРЛ (т. 1) : 181; (т. 2) : 171; Татищев 1995:87). Следовательно, не нарушая схемы, следует предположить, что Исаия поставлен после 1072 и до 1078 г. Согласно Житию Феодосия, Исаия был поставлен игуменом Дмитриевского монастыря Киева после смерти Варлаама, последовавшей судя по всему около 1065 г.: «По семь же христоролюбивый князь Изяславъ, отъ монастыря великаго Феодосия избравъ единаго отъ братиа, иже въ чернеческомъ житии просиавша, Исаию наречемаго, изведъ, игуменомъ постави у святаго Дмитриа, въ своемъ монастыри, иже после же добрыхъ ради нравъ его поставленъ бысть епископомъ Ростову граду. И тамо съ святыми чтуть его: приать бо отъ Бога чудотвориа даръ» (Патерик... 1911:32). Именно после назначения Исаии Дмитриевским игуменом Никон впервые возвращается, видимо, только заезжает (так как целью его поездки был Святослав, княживший в Чернигове), в Киев. Любопытно наименование в Житии Феодосия (!) Исаии чудотворцем, что явно выдает руку редактора второй половины XII в., но никак не Нестора, который, видимо, знал лишь о его епископстве в Ростове. Сохранилось очень позднее Житие Св. Исаии (самый ранний список 1274 г., другие — XV-XVI вв.). Здесь говорится, что Исаия был поставлен в Дмитриевский монастырь, основанный в 1051 г., игуменом в 1062 г. митрополитом Иоанном (Житие Св. Исаии... 1858:436), что противоречит построению и структуре Жития Феодосия. Анализируя последнее, А.А.Шахматов пришел к выводу, что Варлаам был пострижен 19 ноября 1060 г., а Ефрем — 28 января 1061 г. (Шахматов 1908:434-435). С ним вполне согласны современные исследователи, например, В.Л.Янин и В.Н.Лазарев (Янин 1970:45; Лазарев 1966:20). Таким образом, конфликт с Изяславом у Антония с Никоном произошел около 1061 г., после чего вскоре Варлаам стал игуменом Печерским, а затем лишь игуменом Дмитриевского монастыря. Игуменом Печерским на место Варлаама избрали Феодосия, который перенес монастырь в сторону, согласно Житию Феодосия, в 1062 г. Варлаам после этого долго путешествует, вплоть до Константинополя, и умирает во Владимире Волынском. Ранее 1065 г. его смерть вряд ли допустима. К тому же Житие Исаии называет митрополита Иоанна, ставшего таковым никак не ранее 1072 г., когда в летописях речь идет о митрополите Георгии. Ценным, тем не менее, оказывается другое свидетельство Жития Исаии, по которому он стал епископом Ростовским в 1077 г., а хоротонию над ним совершал митрополит же Иоанн (Житие Св. Исаии... 1858:438). Это уже выглядит очень правдоподобно. Для историков прошлого века и современных эта информация была убедительной. А.А.Титов буквально следовал Житию Исаии и начинал его епископство с 1077 г. (Титов 1890:6, 10; Летописец о Ростовских архиереях 1890:IV, 2), а Я.Н.Щапов полагал хиротонию Исаии в 1077 г. первой акцией Иоанна II на митрополичьем столе, но в период княжения в Киеве Изяслава (после 15 июля 1077 г.) (Щапов 1989:194). Подчеркнем, что это существенно противоречит предыдущим построениям Я.Н.Щапова в той же работе, согласно которым Ростовская епархия подчинялась митрополии в Переяславле (Щапов 1989:47). Хотелось бы задаться вопросом, зачем недавно вернувшему княжеский стол Изяславу устранять из столицы в почетную, но далекую ссылку лояльного игумена своего монастыря? Более вероятной здесь выглядит ориентация на других правителей Южной Руси. Смену игумена Изяславова монастыря мог произвести Святослав, опасавшийся концентрации в Киеве сторонников изгнанного князя; то же мог произвести Всеволод до возвращения Изяслава. Не следует также исключать подобные действия со стороны Всеволода после утверждения в Киеве в октябре 1078 г., но это не вполне укладывается в житийную традицию. Исаия еще дважды упоминается летописью, первый раз как участник освящения Михайловского собора в Выдубицах в 1088 г. (ПСРЛ (т. 1) 207; (т. VII) 4; (т. IV, ч. 1, вып. 2, Пг., 1915) : 135) и, второй раз, как участник освящения Успенского собора Печерского монастыря в 1089 г. (ПСРЛ (т. 1) : 208; (т. 2) : 199; (т. XV) : 181; (т. VII) : 4; (т. XXIII) : 25; др.). По Житию Исаии последнее событие произошло 15 августа 1089 г. (Житие Св. Исаии... 1858:444), что наглядно демонстрирует компилятивность самого Жития, ибо 15 августа 1091 г. по некоторым летописям (а в действительности 14 августа) переносили мощи Феодосия в Успенский собор и, в этой акции Исаия уже не участвовал. Вероятно, до 1091 г. он умер, что и хотел показать составитель Жития, используя первую удобную дату из летописи. Согласно Житию Исаия умер вскоре после возвращения из Киева в Ростов (Житие Св. Исаии... 1858:445). Тверская летопись сообщает о его смерти вслед за митрополитом Иоанном, преставившимся непосредственно после освящения Успенского собора (ПСРЛ (т. XV) : 181). Однако, это вполне могла быть и описка, так как далее приписан, но зачеркнут Иоанн Черниговский, то есть сохранялась их последовательность при перечислении участников церемонии освящения Печерской церкви. А.А.Титов обнаружив известие в некоем «Прологе» о смерти Исаии 15 мая 1089 г., но, отмечает исследователь, 14 августа 1089 г. святители Печерскую церковь. Следовательно, заключает А.А.Титов, ... дата освящения Успенского собора не верна (Титов 1890:12-13). После подобных заключений вряд ли есть возможность серьезно говорить о подобной датировке. К тому же, 15 мая явно относится к более позднему времени, так как именно в этот день мощи Исаии были обнаружены при копании рвов для нового Ростовского собора в 1161 г. Для Дмитрия Ростовского, чей Летописец о Ростовских архиереях А.А.Титов комментировал, Исаия так же умирает в 15 мая, но в 1090 г. А.А.Титов соглашался и с этой датой, «яко же въ

пролозе и въ святцахъ пишется» (Летописец о Ростовских архиереях 1890:IV, 2). Аняния Федоров, собиратель сказаний о Суздале относил смерть Исаяи к 1090 г. (Федоров 1855; Титов 1890:13). Более конструктивным выглядит известие В.Н.Татищева под 1091 г.: «Преставися Исаиа, епископ ростовский, во второе лето по освящении церкви печерской и погребен в Ростове» (Татищев 1995:97). Здесь есть указание на отсчет даты смерти Исаяи от исторического (значимого) события, что указывает на достоверность известия. Таким образом епископ преставился на второе лето после освящения Печерского собора, а именно в 1090 или 1091 гг.

***

Согласно летописной традиции Ростовская кафедра вдовствует очень длительное время после 1090/1091 г. Первое упоминание ростовского иерарха в летописи относится лишь к 1148 г. Выше уже были продемонстрированы списки ростовских владык, согласно которым после Исаяи называется некий Ефрем. Дмитрий Ростовский так же ставит его после Исаяи в своем Летописце о Ростовских архиереях, но в комментариях только разводит руками, указывая: «Въ синодце церковномъ и въ летописце предъ Несторомъ положень» (Летописец о Ростовских архиереях 1890:IV, 2). Дмитрий Ростовский считал Ефрема современником Мстислава Владимировича. Эти наблюдения А.А.Титов комментировал используя некий «Ростовский летописец» собственного собрания (Летописец о Ростовских архиереях 1890:5 — примечания А.А.Титова). Согласно этому источнику Ефрем был посвящен на ростовскую кафедру 8 мая 1092 г., а умер 4 ноября 1112 г. и погребен в Ростовском соборе. И после него «Ростовский летописец» знает двух епископов Ростовских (Прохор (1119-1130 гг.) и Иоанн (с 1131г.)), управлявших епархией до Нестора (упомянут в 1148 г.). Для А.А.Титова здесь речь шла о том Ефреме, которого упоминает епископ Симеон в послании Поликарпу в конце списка епископов-постриженников Печерского монастыря, где он назван епископом Суздаля (Патерик... 1911:76). Сам Симеон называет свой источник «Старым Ростовским Летописцем». В период деятельности Симеона, епископа Владимирского и Суздальского, в 1222 г. князь Юрий Всеволодович начинает строительство нового Суздальского собора, по поводу чего летопись сообщает:

«В лето 6730 (1222г.) Великий князь Гюрги заложи церковь каменную святыя Богородица в Суждали на первом месте заздрувив старое зданье понеже оучала бе рушиться старостью и верхъ ея впал бе; та бо церкви создана прадедом его Володимером Мономахом [и] блаженным епископомъ Ефремом» (ПСРЛ (т. I) : 445; аналоги — ПСРЛ (т. VII) : 129; (т. XXX) : 85 (под 1223 г.); Симеоновская Летопись... 1997 : 7; только о Мономахе в статье 1222 г. — ПСРЛ (т. XX, ч. 1, СПб., 1910) : 151; (т. XXIII) : 69; без указания прежних строителей, о закладке храма под 1221 г. — ПСРЛ (т. IV) : 200, (т. XVI, СПб., 1889) : 49, (т. XXVII) : 234, 320, (т. XXXVII, Л., 1982) : 164).

В Тверской летописи текст отличается от Суздальской: о Суздальском соборе здесь говорится, что «иже бе прежде създаль прадедъ его Владимиръ Манамахъ, при епископе Ефреме» (ПСРЛ (т. XV) : 334). Последнее прочтение выглядит более древним, но ситуация лишь усложняется. Симеон разделяет двух Ефремов — Переславского и Суздальского, упоминая их одним списком. А.А.Титов предпочитает отождествлять Ефрема заложившего Суздальский собор и Ефрема «Суздальского» Симеона (Титов 1890:13-14). Наименование «Суздальский», ибо епархия числилась Ростовской, А.А.Титов предложил объяснять прозвищем, считая, что Ефрем «часто жил в Суздальской области, где во Владимире часто жил и Владимир Мономах» (Летописец о Ростовских архиереях 1890:5, примечания А.А.Титова). Стоит обратить внимание на указание летописной статьи о том, что Ефрем строивший Суздальский собор был «блаженным», т. е. святым. Месяцеслов С.В.Булгакова знает лишь одного святого Ефрема из епископов XI в. Это епископ Переяславский Ефрем, постриженник Печерского монастыря, которого поминают 28 января (Булгаков 1913 (1993) : 62-63). Булгаков называет и Ростовского епископа Ефрема (не святого), чью деятельность относит к 1090-1119 гг. Знает он и епископов Ростовских Прохора (1119-1130 гг.) и Иоанна (1131-1146 гг.) (Булгаков 1913 (1993) : 1417). Однако, святой лишь один Ефрем Переяславский, который обозначен еще как Киевский митрополит в 1092-1097 гг. и грек (Булгаков 1913 (1993) : 1402). Уже здесь заметна серьезная путаница. С одной стороны, Ефрем Переяславский является греком, с другой стороны, печерским постриженником. Один Ефрем был епископом Переяславским и, его суздальский летописец хочет считать создателем Суздальского собора совместно с Мономахом. Другой Ефрем считался епископом только Ростова, т. е. «Суздаля», и также постриженником Печерского монастыря, как и предыдущий.

Из летописи нам об этих людях известно крайне мало. Статья 1089 г. наиболее авторитетной Лаврентьевской летописи (почти дословный повтор находим в Ипатьевской) сообщает: «В се же лето священа быс церкви стаго Михаила [Переяславская] Ефремом митрополитомъ тоя церкви юже бе създаль велику сущю {бе бо прежде в Переяславли митрополья} и пристрою ю великою пристрою. ([И пристрою в неи велику сотвори и]) украси {в} ю всякою красотою церковными ссуды се бо Ефремъ {бе скопецъ высок теломъ бе бо} тогда многа зданья въздвиже {докончавъ} церковь стаго Михаила заложи церковь на воротехъ городскихъ во имя стаго мученика Феодора и посель стаго Андрея у церкви от ворот и строенье банное [камено] сего же не быс преж в Руси и град бе заложилъ камень от церкви святаго мученика Феодора [и украси город Переяславскийи здании црковными] и прочими зданьи» (ПСРЛ (т. I) : 208-209, (т. II) : 200). Характерно, что в Хлебниковском списке Ипатьевской летописи титул Ефрема «митрополит» затерт и стоит «епископ», в других списках читается как в Лаврентьевской. В квадратных скобках ([ ]) прибавлен текст имеющийся

лишь в Радзивиловской, Московской-Академической летописи и схожий в Ипатьевской, а в ажурных скобках ({ }) — текст отсутствующий в них и в Ипатьевской).

Любопытно, что Густынская летопись содержит сокращенное известие Лаврентьевской, но Ефрем назван епископом (ПСРЛ (т. II, СПб., 1843:277). В Новгородской IV летописи читается сокращенный вариант известия в редакции Лаврентьевской («митрополит тоя церкви», «бе скопец, высокъ теломъ»), но разбитый на 1088 и 1090 гг. по словам «бе скопец, высокъ теломъ», отнесенным к 1088 г. (ПСРЛ (т. IV) : 135). А во Владимирском летописце наблюдаем сокращенный пересказ статьи Лаврентьевской под 1089 г. (1090 г., как и в Лаврентьевской, пропущен) (ПСРЛ (т. XXX) : 50). Иная редакция известия о строительстве Ефрема в Переяславле читается в Воскресенской летописи: «6598 (1090). градъ Переяславль заложенъ бысть камень, и церковь въ немъ священа святаго Михаила, юже создалъ ту сущий епископъ Ефремъ велику сушу, и украсивъ ю всякою красотою, иконами и книгами и сосуды церковными; постави же и прочии церкви, и украси градъ Переяславльскый здании церковными той епископъ Ефремъ» (ПСРЛ (т. VII) : 4-5). Лишь Архивский список Воскресенской летописи сообщает также под 1088 г.: «священа бысть церковь святаго Михаила, святиль переаславский Ефремъ митрополитъ тоя церкви, юже самъ созда велику сушу: бе бо преже митрополия въ переаславли; и пристрои великою пристроюю, и украсивъ ю всякою красотою, и церковными среброкованными сосуды. Сей бо скопец, высокъ теломъ» (ПСРЛ (т. VII) : 4). Софийская I летопись содержит под 1090 г. только краткое известие о том, что «градъ Переяславль заложенъ бысть камень» (ПСРЛ (т. V, СПб., 1851) : 149). Новгородская I Летопись — лишь то, что в 1090 г. «священа бысть церкы святаго Михаила, Переяславли» (ПСРЛ (т. III, СПб., 1841) : 3). Ермолинская летопись и Сокращенные летописные своды 1497 и 1518 гг. своеобразно совмещают эти статьи: 1090 г. — «Заложень бысть градъ Переаславль камень; церковь заложи в немъ камени епископъ Ефремъ архангела Михаила» (ПСРЛ (т. XXIII) : 25, (т. XXVIII, М.-Л., 1963) : 23, 178). То же читаем в Тверской летописи под 1090 г., но прибавлено, что Переяславль был ранее «древян» и стоял таким 97 лет (ПСРЛ (т. XV, СПб., 1863) : 181); и во Львовской, но без упоминания епископа Ефрема (ПСРЛ (т. XX, ч. 1) : 95).

Таким образом, летописные известия распадаются на два комплекса, восходящих к разным первоначальным традициям. Первый — это Лаврентьевская, Ипатьевская летописи, Владимирский летописец, где известие об освящении церкви Михаила, о строительстве других зданий в Переяславле и укреплении города укладывается в совмещенную статью 1089/1090 г., где Ефрем Переяславский назван митрополитом. Сюда примыкает еще и Новгородская IV, где используется разбивка статьи на 1088 и 1090 гг., и Густынская, где Ефрем назван лишь епископом. И второй, в котором говорится об освящении церкви Михаила в Переяславле и/или о закладке каменного города епископом Ефремом в 1090 г. Это Воскресенская, Софийская I, Новгородская I, Ермолинская, Тверская и Львовская летописи, Сокращенные летописные своды 1497 и 1518 гг. Полагаем, что известия второй группы восходят к некоему источнику 1090-х гг., который отразился в Новгородско-Софийском Своде, а развернутая статья Лаврентьевской летописи восходит к южнорусскому источнику начала XII в. Архивский список Воскресенской летописи использовал для статьи 1088 г. начало статьи Лаврентьевской в рамках статьи 1089 г. Ипатьевской. Любопытно, что и Воскресенская и Новгородская I говорят об освящении церкви Михаила в Переяславле (Софийская I упоминает лишь закладку города), а остальные о ее закладке под тем же 1090 г. Среди всех источников особенно выделяется Новгородская IV летопись, совмещающая известия обоих комплексов, но отдающая предпочтение первому. Возможно, именно здесь находится ключ для окончательного решения вопроса. В.Н.Татищев тяготел к Лаврентьевской летописи, но редактировал ее при воздействии второй группы летописей. Он говорит о Ефреме, как о епископе под 1090 г. (Татищев 1995:96). Составитель Густынской летописи, скорее всего, шел тем же путем.

Таким образом, Ефрем Переяславский для современников был епископом, но по припоминанию 1110-х гг. он уже стал митрополитом, служившим в Переяславской церкви Архангела Михаила. Чуть позже к этому припоминанию добавляются пояснения, сохранившиеся лишь в Лаврентьевской летописи (а, вслед за ней, и в Новгородской IV, и в Архивском списке Воскресенской летописи), но отсутствующие в Радзивиловской, Московской-Академической и Ипатьевской: «бе бо преже в Переяславли митрополья», «бе скопец высокъ теломъ бе бо». Эти пояснения очень поздние самого конца 1110 г., но вполне могут относиться к высказываниям очевидцев событий конца XI в.

В 1091 г. Ефрем Переяславский епископ принимает участие в перенесении мощей Феодосия в Успенский собор Печерского монастыря. В Киеве в этот момент не было митрополита, и Ефрем, именуемый епископом, назван первым среди иерархов: «епископи Ефремъ Переяславскый, Стефан Володимерьскый, Иоан Черниговскый, [Марин Гургевскый]...» (ПСРЛ (т. I) : 211). В квадратных скобках ([ ]) прибавлен текст, имеющийся лишь в Радзивиловской, Московской-Академической летописи и схожий в Ипатьевской (ПСРЛ (т. II) : 202). То же (с Марином Юрьевским) читаем в Пискаревском летописце и Воскресенской летописи, а в Софийской I к ним прибавлен и «Онтон Порожский» (ПСРЛ (т. XXXIV) : 70; (т. VII) : 5; (т. V; СПб., 1851) : 149).

Под 1123 г. в летопись попадает свидетельство о разрушении церкви Михаила в Переяславле, где Ефрем назван блаженным (святым) епископом: «6631 (1123). В то же лет падеся церкы каменная Переяславли святаго Михаила юже бяше создалъ и украсил преблаженный епископъ Переяславскый Ефремъ въ 10 день мая месяца въ субботу пред вечернею» (ПСРЛ (т. I) : 293). В Ипатьевской известие звучит чуть иначе: «6632

(1124). Земля потрясется мало и падесея цркви великия. стго Михаила. у Переяславли. мая въ десятии. юже бе създать и украсиль. блаженны епископъ. Ефремъ» (ПСРЛ (т. II) : 288). Так как 10 мая 6631 г. — четверг, а 6632 г. — суббота, то первоначальное прочтение и датировку этой статьи дает Ипатьевская летопись. Именованье Ефрема «блаженным» необходимо отнести к влиянию Жития Феодосия. Феодосий к этому времени был уже канонизирован и, любой причастный к нему человек приобщался святости. Ефрем же Переяславский играл в судьбе Феодосия не последнюю роль.

Варлаам, сын боярина Изяслава Иоанна, был пострижен Никоном, как уже отмечалось, 19 ноября 1060 г. Для Изяслава это было не приятно, но он, видимо, стерпел, если, конечно, находился непосредственно в Киеве. Но 28 января 1061 г. (Шахматов 1908:434-435). Никон по благословению Антония постригает Ефрема: «Тогда же прииде каженикъ некто отъ князя дому, иже бе любимъ княземъ и предръжа у него вся, и моляшесе старцю Антонию: и тѣй хотя быти черноризецъ. Его же поучивъ старецъ, еже о спасении души, и предаст его Никону, да и того острижетъ. Он же того остриже, облече его въ мнишескую одежду и Ефремъ имя тому нарекъ» (Патерик... 1911:24; Житие Феодосия... 1858:8). Это вызвало жесточайший конфликт с киевским князем, в результате которого Антоний навсегда удалился в пещеру, а Никон ушел в Тмуторокань. Игуменом Печер стал на некоторое время Варлаам, переведенный вскоре в Дмитриевский монастырь. Варлаама сменил в Печерском монастыре Феодосий, ставший пресвитером после конфликта. Вместе с Никоном из монастыря уходит и Ефрем: «По сихъ же накы Ефремъ каженикъ изыде в Константинъ градъ, и ту живяше въ единомъ манастыри. Последи же изведенъ бысть въ страну сию и поставленъ бысть митрополитомъ въ граде Переяславли» (Патерик... 1911:26; Житие Феодосия... 1858:9). Таким образом, составитель жития, Нестор также считал Ефрема митрополитом Переяславским, а он был современником событий конца XI в. Последний раз Ефрем упоминается в Житие в связи с интересом Феодосия к Студийскому монастырскому уставу. С краткой редакцией этого устава Феодосий познакомился ранее, списав у некоего инока Михаила, пришедшего в Киев вместе с митрополитом Георгием (Патерик... 1911:14). «По сихъ же посла единаго отъ братаи блаженный въ Константинъ градъ къ Ефрему скопцу, да весь уставъ Студийскаго монастыря принесеть, исписавъ. Онъ же повеление преподобнаго отца нашего абие сътвори: и весь уставъ монастырьскый исписавъ, посла к нему. И его же приимъ отецъ нашъ Феодосие, повеле почести предъ братиею» (Патерик... 1911:28). Традиционно считается, что именно Ефрем переписал Студийский Устав, хотя сообщение можно трактовать и иначе. С этим известием у историков возникали некоторые недоразумения. Речь здесь идет о Ефреме-скопце, но ранее этот отличительный признак Ефрема не указывался. Нам известны дополнения Лаврентьевской летописи, где про Ефрема Переяславского говорится, что «бе скопецъ высок теломъ». Но Нестор ранее писал, что Ефрем-каженик и стал митрополитом Переяславским. Следовательно, речь идет об одном и том же человеке. Для управляющего («мажордома») князя Изяслава евнух вполне подходил. Вполне вероятно, что Ефрем был греком. Источники не дают указаний на его русское происхождение, а связанные с ним события (строительство) показывают пристрастие митрополита к византийским привычкам (например, каменные (!) греческие бани).

Если признать верной точку зрения Нестора и летописца отраженного в Лаврентьевской летописи (возможно, того же Нестора), то Ефрем скопец, бывший постриженник печерский, долгое время прожив в некоем (явно не Студийском) монастыре в Константинополе, вернулся по настоянию Киевских властей и был поставлен митрополитом Переяславля. Попытаемся примерно определить время его возвращения.

Напомним, что 20 мая 1072 г. Ефрема, судя по всему, на Руси не было. Ибо в церемонии в Вышгороде принимает участие митрополит черниговский Неофит и епископ Переяславский Петр. Надо полагать, что до Ефрема на Переяславском столе должны были побывать Николай, не известно был ли он митрополитом, но лицо несомненно историческое, и митрополит Леонтий (Лев, Леон), автор послания об опресноках. Ефрем упоминается в летописи лишь под 1089-1090 гг., но для постройки огромного Михайловского собора Переяславля с двумя (!) поясами галерей требовалось значительное время, к тому же он скорее всего был богато расписан. В Переяславле археологические раскопки обнаружили каменные «епископские палаты», стены которых были покрыты мозаиками (Переслав-Хмельницкий... 1954:10-12; Тихомиров 1956:310-313; Каргер 1954:271-296; Лазарев 1966:20). Полагают, что этот епископ/митрополит располагал собственной строительной артелью, достаточно большой. Ее он мог получить непосредственно из Константинополя, используя богатые собственные знакомства в столице Византии. Судя по масштабу строительства, мастера прибыли к Ефрему никак не позже 1085-1086 гг. Используя наше разделение летописных известий на группы, можно уверенно сказать, что около 1093 г. был построен лишь Михайловский собор и заложены каменные стены Переяславля. Остальные постройки, т. е. церковь Феодора, Андрея, греческие бани, возводились позже. Это не противоречит и мнению П.А.Раппопорта (1993:256). Таким образом, в 1085 г. Ефрем уже был митрополитом Переяславским. А.В.Поппэ указывает примерно этот же ориентир (Поппэ 1968:105). Ученый пытается опереться на политические причины поставления Ефрема митрополитом Переяславским. Всеволод, пишет он, был заинтересован в собственной митрополии до октября 1078 г., т. е. до своего вокняжения в Киеве (Поппэ 1968:106). Выше было отмечено, что наиболее вероятным временем создания митрополии в Переяславле следует считать 1075-1076 гг., и связывать эту акцию с внешнеполитическими затруднениями Михаила VII Дуки. Первым митрополитом здесь стал, по утвердившемуся мнению, Леонтий, автора трактата об опресноках. И это, если считать Николая епископом, но не митрополитом, хотя он и

назван наравне с Ефремом в послании епископа Симеона. Леонтий выглядит проблематичной фигурой во многих отношениях, и, прежде всего, из-за краткости своего нахождения на митрополичьей кафедре (максимум — до лета 1078 г.). Возникает огромный соблазн его упразднения, что практически не возможно по значительности его литературного наследия. Возможно в его титул вкралась некая ошибка переписчика, но это пока недоказуемо. Относительно Ефрема попытаемся сделать любопытное предположение, связав его назначение с утверждением на византийском троне Никифора III Вотаниата. Его воцарение было обусловлено в значительной мере серьезной поддержкой духовенства, в котором ведущую роль при патриархе Козьме играли главы небольших митрополий. В апреле 1078 г. Никифор обсыпал церковь невероятным количеством новых пожалований и подарков. Среди облагодетельствованных сподвижников мог оказаться и Ефрем. К тому же при Вотаниате отношения Византии и Руси совсем не ухудшились, скорее наоборот. Об удивительно благожелательном отношении к Руси во второй половине правления Михаила VII и первой половине правления Никифора много писал русские историки (Васильевский 1908:37, 133, 134). К самим русским после восстания «варяго-русской» дружины телохранителей императора в 1079/1080 гг. изменилось к худшему (Васильевский 1908:354), но Византия при Вотаниате все так же нуждалась в военной поддержке Киевской Руси.

После марта 1073 г. Всеволод сохранил за собой Переяславль и, возможно, приобрел некоторые земли в Западной Руси (Туров, Волынь). Однако, считается, что он потерял контроль над Смоленском и частью Ростово-Суздальской земли (Белозеро), что доказывается с помощью упомянутого похода Яна Вышатича на Северо-Восток. Беспокоясь за собственное будущее в случае возвращения Изяслава Всеволод «перевел» в родной Переяславль митрополита. Отсюда возникает любопытное предположение Я.Н.Щапова о подчинении Ростовской епархии новой митрополии. Доказать подобное положение достаточно сложно. Прежде всего, как уже отмечалось, Исаию в 1077/1078 гг. посвятил митрополит Киевский Иоанн. Ростов длительное время был непосредственно административно связан с Переяславлем. В рассказе летописи о военном конфликте Мономахичей и Олега Святославича в 1096 г. из-за Ростова-Суздаля сообщается, отступая под натиском Мстислава, Олег Святославич сжигает Суздаль: «Олежь же повеле зажещи городь Суждаль. томко остася дворь манастыреськь. Печерьскаго манастыря. и церкви яже тамо есть святого Дмитрея. юже бе даль Ефремь. и съ селы» (ПСРЛ (т. II) : 228). В Лаврентьевской читается примерно так же: «и церкы яже тамо (в Радзивиловской и Московской-Академической: “церкви ту”) есть святого Дмитрея. юже бе даль Ефремь и с селы» (ПСРЛ (т. I) : 238). Более конкретно читается в позднем Пискаревском летописце: «Олег же из Ростова иде к Суздалю и заже Суздаль, толико оставиша двор монастырской Печерского монастыря и церкви святого Дмитрия, ея же дал им Ефрем и з селы» (ПСРЛ (т. XXXIV) : 71). И лишь в одном из списков Никоновской летописи есть уточнение: слова «юже бе даль» заменены на «юже создал» (ПСРЛ (т. IX, М., 1965) : 128). В всех других случаях написано «даль», что для обозначения строительства церкви уникальный случай. Этот глагол явно предполагает некую материальную помощь, но не участие в закладке, а так как церковь была деревянной, то и мастера Ефрема не могли помочь. Шла бы речь в летописи о материальной помощи, если бы рассказ ориентировался на местного епископа Ефрема? Полагаем, что эта статья непосредственно указывает на епископа Ефрема Переяславского. Вероятно, в 1080-е гг. при епископе Исае было создано подворье Печерского монастыря в Суздале, которое было облагодетельствовано Переяславским митрополитом. Любопытно, что Ефрем выступает в качестве крупного землевладельца. Именно так нужно именовать обладателя нескольких сел в конце XI в. Может быть, он был не просто управляющим у Изяслава, но действительно «от князя дому»?

Инициатор крупномасштабного строительства в Переяславле выглядит на страницах летописи очень волевым, инициативным и сильным человеком. Именно такой духовный наставник, возможно, был необходимым младшему сыну Всеволода Ростиславу. После смерти Всеволода 13 апреля 1093 г. братья разъезжаются в свои вотчины: Владимир в Чернигов, а Ростислав в Переяславль (ПСРЛ (т. I) : 217, (т. II) : 208, (т. VII) : 6, (т. XXX) : 51; Татищев 1995:99). Владимир получил Чернигов непосредственно после октября 1078 г., когда Ростислав получил Переяславль — неизвестно. Ростислав родился в 1070 г., т. е. стол он мог получить никак не ранее 1084-1085 гг. Крестное имя его не известно, но после его рождения Всеволод закладывает Михайловский собор монастыря в Выдубицах, а около 1085 г. в Переяславле начинают возводить так же Михайловский собор. Ростислав всю жизнь связан с Архангелом Михаилом, стоит предположить, что таково его крестное имя. Напомню, что, согласно житию, Леонтий строит в Ростове (где уже был деревянный Успенский собор) церковь св. Михаила у Брутовщинского ручья, ее место хорошо знали местные жители в XIX в (Житие Св. Леонтия... 1858:304; Летописец о ростовских архиереях 1890:4, примечания А.А.Титова).

Но первоначально, надо полагать, Ефрем считался в Киеве «человеком Изяслава». И именно с этим князем можно связать инициативу его назначения митрополитом в город Всеволода, в знак благодарности за уступку ему Киевский стол без борьбы. Т. е. утверждение Ефрема на митрополичьей кафедре, нам представляется, следует датировать периодом между июлем 1077 и октябрём 1078 гг., т. е., скорее всего, 1078 г. Чуть ранее в Ростов назначают епископа Исаию, что, напомним, нарушает хронологическую структуру выписки епископа Симеона из «Старого Ростовского Летописца». В данном вопросе мы следуем житийной традиции о взаимосвязи митрополита Иоанна и епископа Исаи, но здесь возможна производное соотношение от назначения митрополитом Иоанна. Около 1090/1091 г. Исаия умирает и Ростовская епархия, соглас-

но утвердившемуся мнению, остается вдовствующей. Именно в этот момент Ефрем мог стать благодетелем Дмитриевского монастыря в Суздале.

Сам митрополит все это время увлечен строительной деятельностью в Переяславле, которая не утихает до начала XII в. За это время в городе и окрестностях было возведено не менее 9 кирпичных зданий (Раппопорт 1993:42). До 1105 г. эта деятельность вполне возможна. В 1105 г. новый митрополит Киевский Никифор, прибывший из Константинополя 21 декабря 1104 г., назначает 12 ноября нового епископа Переяславля Лазаря. Ефрем умер до этого времени, а, возможно, именно в 1105 г., т. к. митрополит назначает епископа лишь через год после своего прибытия и не торопился сделать это сразу. Однако, в эту стройную концепцию вкрадывается ряд нюансов.

Прежде всего существует известие Густынской летописи под 1092 г. о том, что «в сие лето посвящен есть Ефрем Грек на митрополию Киевскую, от Николая третьего патриархи» (ПСРЛ (т. II, СПб., 1843) : 278). Достоверность этого свидетельства единодушно отрицается практически всеми историками церкви (Макарий 1995:133; Голубинский 1901:287; Соколов 1913:53; Приселков 1913:133; Янин 1970:45). Однако они игнорируют аналогичное сообщение В.Н.Татищева под 1095 г.: «Того же лета пришел из Константинополя Ефрем митрополит, бывший епископ переяславский, муж ученый и великий рачитель о церкви, поучал люди почаству» (Татищев 1995:103). Эту выписку В.Н.Татищев сделал с «вклейки», на которой находилось также известие о походе Владимира Мономаха на Корсунь. Оба они отмечаются «в некоторых степенных и у Стрыйковского», а также в манускрипте «Симонова бывшего у Волынского» (Татищев 1995:285, прим. 21 к гл. 12, с. 252, прим. 312 к гл. 12). Сомнительность источника здесь налицо. Но далее В.Н. Татищев сообщает под 1096 г. «Преставися Ефрем, митрополит руский. На его место князь великий избрал Никифора, епископа полоцкого, и повелел его поставить епископом руским» (Татищев 1995:109). И здесь В.Н.Татищев не дает никаких комментариев относительно своего источника, хотя ее поздний характер текста вполне заметен. Отметим, что митрополит Киевский называется здесь «епископом русским». По аналогии можно сказать, что именование Ефрема Переяславского епископом для летописца вовсе не значило отсутствие у него титула «митрополит», но лишь титула. К этому же комплексу примыкает свидетельство того же В.Н.Татищева под 1095 г.: «Герман, епископ новгородский, поехал в Киев и тут преставился при митрополите Ефреме» (Татищев 1995:103). И здесь же под 1096 г.: «Поставлен в Новгород епископ Никита митрополитом Ефремом» (Татищев 1995:104). Митрополитом Киевским в 1097-1102 гг. был Никола (ПСРЛ (т. I) : 263, (т. II) : 237), но Никита был действительно поставлен в Новгород в 1096 г. (Хорошев 1984:120-142). Митрополит Иоанн III Скопец прожил на Руси всего год и умер до 14 августа 1091 г., когда церемонию в Успенском соборе Печер возглавлял Ефрем Переяславский. Таким образом, в промежуток 1092-1097 гг. киевская кафедра оказывается вдовствующей по необъясненным причинам. Логично было бы заполнить ее неким митрополитом Ефремом, что и делает официальная церковь (Булгаков 1913 (1993) : 1402). Это вполне мог быть и единственный носитель такого титула на Руси после смерти Иоанна III — Ефрем Переяславский.

Для окончательных выводов пока не имеется достаточных оснований. Отметим пока лишь, что приравненная Ефрема Переяславского Ефрему митрополиту Киевскому, следуя за В.Н.Татищевым, мы оказываемся в сложном положении относительно строительства в Переяславле, Суздале и Смоленске. В собрании «Древнерусские княжеские уставы» Я.Н.Шапов опубликовал «Жалованную запись смоленского князя Ростислава Мстиславича с датой 1150 г. сентября 30 церкви Богородицы и епископу на земельный участок»: «[А] се и еще и холмь даю святей Богородицы и епископу, яко же дано дедом моим Володи[м]ером Семеоновиче прежде епископу строити наряд церковный и утверженье» (Древнерусские княжеские уставы 1976:146). Для ученого это свидетельство однозначно указывает на существование после Ефрема, но до Лазаря на епископской кафедре Переяславля упомянутого Симеона. Я.Н.Шапов считает, что «передача епископу Симеону смоленского холма для устройства церкви и заложение ее — близкие или одновременные события» (Шапов 1989:209, прим. 5). А так как смоленский собор заложен в 1101 г. (ПСРЛ (т. II) : 250, (т. VII) : 18, (т. XV) : 188, (т. XX, ч. 1) : 101, (т. XXIII) : 28, (т. XXXIV) : 71, (т. XXXIII, Л., 1977) : 40); последняя, Холмогорская, летопись не упоминает того, что церковь строилась как «епископья»), то епископство Симеона в Переяславле следует относить к тому же времени. Епископа Симеона знает только смоленская грамота, южнорусские источники о нем молчат. Возможно, он находился на кафедре чрезвычайно короткое время. Но не следует отмечать и вероятность обычной ошибки в идентификации персонажа. На Руси с конца XI в. до 1125 г. известно еще только два епископа с аналогичным именем: Симон, епископ туровский — 1120-1130-е гг.; Симеон, епископ Владимира Волынского — 1123-1136 гг. (Шапов 1989:208, 211). Из них только последний достаточно достоверен, другой сомнителен, ибо упоминается проблематичным источником. Однако оба могли быть пожалованы Владимиром Мономахом.

Следует отметить, что для большинства источников Смоленский собор заложен в 1101 г., но Владимирский летописец и Новгородская IV летопись содержат иную, но точную дату — 7 марта 1100 г. (в Новгородской четвертой прибавлено — «на средокрестье») (ПСРЛ (т. XXX) :55, (т. IV) : 138). К тому же здесь она именуется «епископья», т. к. епископия в Смоленске была учреждена лишь в 1136/1137 г., что подтверждает древность этого известия. В.Н.Татищев так же называет точную дату закладки — 3 мая 1101 г (Татищев 1995:122), но хрестоматийное 3-е мая для закладки церкви выглядит менее убедительным. К тому же 7 марта в Православной церкви поминаются епископы Василий и Ефрем, первокрестители Херсонеса Таври-

ческого, пострадавшие за веру (убитые язычниками-скифами) (Булгаков 1993:110; Макарий 1994:110, 325). В сочетании со средокрестьем нельзя было найти более символический день для закладки церкви на средства Владимира Мономаха и епископа Ефрема, скорее всего, того же Переяславского.

***

Личность Ефрема Переяславского для второй половины XI в. более чем примечательна. Он один протягивает нить сквозь целый ряд поколений и политических событий этого периода. Дальнейшая исследовательская активность в этом направлении, как было показано, позволит сделать новые заключения в самых различных областях исторического знания: от исторической географии и социально-политической истории до истории церковного права и архитектурной археологии. На личности Ефрема Переяславского имеется возможность хорошо отработать комплексный подход к изучению древнерусской истории, сочетающий достижения всех областей исторической науки.

Источники

Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М., 1976.

Житие Св. Исая, епископа Ростовского // Православный собеседник. 1858. Ч. 1. Казань, 1858.

Житие Св. Леонтия, епископа Ростовского // Православный собеседник. 1858. Февраль. Ч. 1. Казань, 1858.

Житие Феодосия, игумена Печерского, описания Нестора. С предисловием О.Бодянского // Чтения Общества истории и древностей российских. 1858. Июль-сентябрь. Кн. 3. М., 1858.

Летописец о Ростовских архиереях. СПб., 1890.

Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.

Повесть временных лет. СПб., 1996.

Симеоновская Летопись. Рязань, 1997.

Успенский сборник XII-XIII вв. М., 1971.

Исследования и публикации

Булгаков С.В. 1913 (1993). Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч. 1-2. СПб., М.

Васильевский В.Г. 1908. Труды. Т. 1. СПб.

Васильевский В.Г. 1909. Труды. Т. 2. Вып. 1. СПб.

Воронин Н.Н. 1965. К вопросу о начале ростово-суздальского летописания // Археографический ежегодник за 1964 г. М.

Голубинский Е.Е. 1901. История Русской церкви. Т. 1, ч. 1. М.

Греков Б.Д. 1953. Киевская Русь. М.

Карамзин Н.М. 1991. История государства Российского. Кн. 2, т. 2. М.

Каргер М.К. 1954. Памятники древнерусского зодчества в Переславе-Хмельницком // Зодчество Украины. Киев.

Ключевский В.О. 1988. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.

Кучкин В.А. 1969. Ростово-Суздальская земля в X - первой трети XIII веков (центры и границы) // История СССР. № 2. М.

Лазарев В.Н. 1966. Михайловские мозаики. М.

Лихачев Д.С. 1950. Повесть временных лет. Ч. II. М.-Л.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. 1994. История русской церкви. Кн. 1. М.

Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. 1995. История русской церкви. Кн. 2. М.

Приселков М.Д. 1913. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб.

Приселков М.Д. 1939. Русско-византийские отношения в IX-XII вв. // Вестник древней истории. № 3. М.

Переслав-Хмельницкий и его исторические памятники. 1954. Киев.

Поппэ А.В. 1968. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. Т. XXVIII. М.

Поппэ А.В. 1969. Русские митрополии Константинопольской патриархии в XI столетии (окончание) // Византийский временник. Т. XXIX. М.

Пресняков А.Е. 1993. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. М.

Рапов О.М. 1977. Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII в. М.

Рапов О.М. 1979. О датировке народных восстаний на Руси XI в. в Повести временных лет // История СССР. №2. М.

Раппопорт П.А. 1993. Древнерусская архитектура. СПб.

Рыбаков Б.А. 1993. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.

Соколов П. 1913. Русскій Архіерей изъ Византіи и право его назначенія до начала XV века. Київ.

Соловьев С.М. 1993. Сочинения. Кн. 1. М.

Татищев В.Н. 1995. Собрание сочинений. Ч. 2. Т. 2, 3: История Российская. М.

- Титов А.А. 1890. Ростовская иерархия. М.
Тихомиров М.Н. 1956. Древнерусские города. М.
Толочко П.П. 1987. Киевская Русь. Киев.
Федоров А. 1855. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Общества истории и древностей российских. Кн. 22. М.
Фроянов И.Я. 1995. Древняя Русь (опыт исследования истории социальной и политической борьбы). М.-СПб.
Хорошев А.С. 1984. Летописные списки Новгородских владык // Новгородский исторический сборник. Вып. 2 (12). Л.
Шахматов А.А. 1908. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб.
Щапов Я.Н. 1989. Государство и церковь Древней Руси X-XIII вв. М.
Янин В. Л. 1970. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. 1. М.

Список использованных сокращений

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей

НПЛ — Новгородская первая летопись